Народный художник России Анатолий БИЧУКОВ:

«Поставить в Москве лишь один памятник — уже счастье».

Нет мастеру вреда большего, чем подхалимы

Вп. Москва. — 1997. — 5 дек. — с. 5

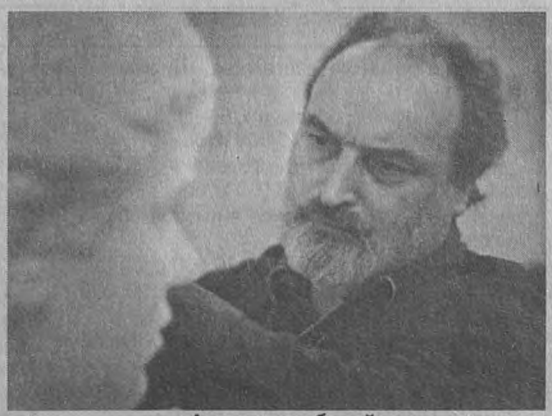
Иногда популярность и народное признание приходят к художнику позже, чем мастерство и творческие удачи. Профессор Анатолий Бичуков— автор десятков работ, среди которых скульптурные композиции на Поклонной горе, памятники летчикам во Внукове и защитникам правопорядка на Трубной площади, бюст Боткину у больницы, носящей его имя, ряд мемориальных досок, недавно изваянные фигуры четырех русских императоров в Кремле. И это только московские работы. А есть еще памятники в Туле, на родине знаменитого хохломского промысла, на Урале... И все же именно появление на Тверском бульваре бронзового Сергея Есенина — одной из несомненных удач для нашего города в последние годы — сделало Анатолия Андреевича своим, «домашним», московским автором. У нового памятника любят посидеть гуляющие, сюда часто приносят цветы, и те, кто приходит впервые, спрашивают имя автора скульптуры. Вот это и есть истинный успех, о котором мечтает каждый художник.

Макет памятника воинам внутренних войск России, который будет установлен в Москве

Каким видит мастер наш город в последние дни уходящего года?

— Прежде всего, несомненно, похорошевшим. Меня восхищает световое оформление вечерних улиц, преображающее их самым сказочным образом. Подсветка памятников архитектуры, храмов изумительна, они выглядят даже выразительнее, чем днем. Проезжая по городу, я вижу, сколько всего сделано, сколько старинных зданий отреставрировано, сколько новых сооружений появилось. Испытываю просто восторг, что восстанавливается Храм Христа Спасителя. Споры, надо ли было это делать, еще не затихают, а он уже поднялся!

А какую трагедию пережила Поклонная гора? Годами велись бесплодные прения вокруг ее главного монумента. Это стоило жизни нескольким хорошим мастерам, у кого-то просто не выдержало сердце. И если бы не вмешательство наших властей, памятник Победы и по сию пору не был бы открыт, мемориал просто заброшен, разрушался бы. Разве это лучше? Конечно, и здесь не обошлось без столкновения мнений: а тот ли монумент поставил Церетели? На мой взгляд, он автор, несомненно, одаренный и профессиональный. Что касается споров вокруг его «штыка» — так ведь и французы в прошлом веке готовы были чуть не разобрать Эйфелеву башню, а сегодня она стала эмблемой страны. Давайте подождем, только время рассудит, насколько удался памятник на Поклонной.



Автор за работой

Сегодня вообще, говоря о монументальных проектах Москвы последних лет, нельзя обойти имя Зураба Церетели. Пресса сейчас придирчиво оценивает его творчество. Но хочу высказать свое мнение, не боясь попасть под огонь ее критики... Должен заметить, что я никогда не был в каких-то группировках, движениях моих коллег, кого-то защищавших или с кем-то боровшихся. По-моему, художник должен работать, а не тратить время на всю эту чепуху. То, что что-то создается, созидается в наше смутное время, когда деньги исчезают неведомо где или их просто не хватает на многое, в том числе на искусство — это уже благо и подвиг, ибо дарит людям надежду, что жизнь продолжается.

Да, мы живем в переходный период... И начался он куда раньше горбачевской перестройки. Чуть не все советские годы — сплошная ломка чего-то или кого-то. Давайте вспомним сталинский генплан с его уничтожением центра Москвы, а хрущевская борьба с «излишествами»? Кто давал право правителям ломать то, что не ими было построено? А ведь сегодня мы наблюдаем обратное — наш город, наконец-то, обновляется, застраивается, украшается. И как художника, и как гражданина меня это только радует. В этом большая личная заслуга нашего мэра.

И, повторю, хорошо, что в грандиозном московском строительстве есть такой человек, как Зураб Церетели с его несомненными организаторскими способностями, умением вести бизнес, быстро и точно в срок выполнять самые крупные заказы. Не могу сказать, что все его работы получились. Каждый художник знает горькие минуты неудач. Но давайте откровенно признаем и другое. Ведь все крупные проекты проходят различные инстанции, обрастают многочисленными визами специалистов, и я не знаю ни одного случая, когда бы заключение было отрицательным, а строительство началось. В том-то и главная опасность для любого руководителя, и для нашего мэра тоже: никто не способен подвести больше, чем подхалимы. Вместо того, чтобы четко и честно изложить свою позицию, такие люди стараются угодить начальству послушанием. А в конце концов это оборачивается головной болью для всех — и для заказчиков, и для подрядчиков.

Если бы Церетели получал по своим работам четкие профессиональные замечания, он, я уверен, постарался бы их устранить. Вообще считаю, что и критика, и несходство мнений — нормальное явление. Так уж устроены творческие люди, что не могут жить без похвалы, и ревнивое отношение к более удачливому коллеге, увы, тоже не редкость. Даже Микеланджело и да Винчи соперничали, находя в работах друг друга недостатки... Не в этом ли дело и сейчас?

Я сам русский скульптор, и мои темы сугубо русского направления. Скажем, к образу Есенина шел почти с детских лет, когда моя тетя Галя открыла для меня его гениальные стихи. Было несколько работ меньшего масштаба, я долго рос до моего главного Есенина — на Тверском. Думаю, поставить в Москве лишь один памятник — это уже счастье для любого художника. Для меня самая главная оценка и награда — те письма, записки с теплыми словами, которые люди оставляют для меня возле скульптуры, и потом их передают мне. Горжусь ими, быть может, больше всего.

И знаете, никто не спрашивает, какой я национальности. А один из «аргументов» против творчества Церетели — мол, оно не русское, оно грузинское. А Фрязин, Кваренги, Пастернак, наши современники Окуджава и Юлий Ким? Их что же, тоже надо исключить из национальной культуры по «пятому пункту»? Моим учителем был замечательный скульптор Манизер, тоже с «иноземными» корнями, а рядом в студии стояли осетин, туркмен, белорус. Нам в голову не приходило делить наши комнаты в общежитии на отдельные государства. И когда сегодня я узнаю о попытках поделить людей на «наших» и «не наших», подобные доводы меня сразу отвращают — это тупиковый путь.

Заказ и художник — понятия вполне совместимые. И Сикстинская мадонна, как известно, была «заказом». И уникальные, признанные во всем мире творения мастеров уже нашего времени, нашей страны — мухинские «Рабочий и колхозница», монумент Вучетича в Волгограде тоже делались ко вполне конкретным датам. Как сказал поэт, не продается только вдохновение...

Я искренне желаю и моим коллегам, и родному городу, чтобы в нем появлялось все больше новых хороших работ. Столица наша огромна, дела здесь хватит всем и не на одно поколение. Но не забывайте и еще одну истину: каково общество — таковы и его художники. Мы только отражаем эпоху, в которую живем, и наши представления о прекрасном. А уж судить о том, каковы мы были, — тем, кто придет вслед за нами. Так было во все времена.